

Изначально Сюй Минлан не был человеком, интересующимся философией, но во втором семестре второго курса, когда он вернулся в Пекин навестить Инин, та из-за стипендии не смогла взять отгул, и ему пришлось пойти с ней на пару.

Он помнил, что это был единственный раз, когда он слушал лекцию по философии. Преподаватель — седовласый, но бодрый старик — вёл занятие на тему, вытекающую из «Сна Чжуан-цзы о бабочке»: «Может ли человек точно отличить реальность от иллюзии?»

Кто бы мог подумать, что тема, казавшаяся тогда абсурдной, теперь стала тем, что Сюй Минлан больше всего хотел понять.

В его сердце таилось беспокойство, и именно оно заставляло его чувствовать себя беспокойно. Хотя он не хотел признавать этого, его разум не мог остановиться. Он мог сказать себе, что и сон, и этот мир, где в апреле идёт снег, — всего лишь иллюзии. Но как насчёт мира, в котором он жил раньше? Мира, где он познакомился с Сюэ Инин, где они вместе прошли через все радости и горести жизни более десяти лет?

Неужели и он был иллюзией?

Сюй Минлан крепко сжал виски, приказывая себе не думать об этом.

Как он хотел, чтобы не было этой странной метели, чтобы не было всех этих невероятных событий. Он был бы просто молодым человеком, спешащим домой после работы, как и все в этом городе, чьи дни поглощает рутина, и только ночью он может вернуться в свою дешёвую арендованную «скорлупу», чтобы отыскать там неполноценное себя.

Но теперь даже это простое счастье стало недостижимой мечтой.

У стойки проснувшийся Юй Хаохуай копошился в ящике, пока не нащупал пачку сигарет и зажигалку, затем подошёл к окну и закурил.

— Остальные уже проснулись? — спросил Сюй Минлан, подходя к нему.

— Нет, все вымотались.

— Да.

Юй Хаохуай с наслаждением затянулся, глядя в окно:

— Как думаешь, когда снег закончится?

— Кто знает, — Сюй Минлан отмахнулся от дыма. — Сколько мы тут пробудем?

— Не знаю, не спрашивал. Учитывая прошлый опыт, выйти отсюда — всё равно что пойти на смерть. Думаю, все хотят задержаться подольше.

Сюй Минлан промолчал.

Юй Хаохуай быстро докурил сигарету, выкуривая её до самого фильтра. Качество табака было неважным, последняя затяжка обожгла горло. Он кашлянул, сунул оставшиеся сигареты и зажигалку в карман и спросил:

— Ты веришь этим неуклюжим объяснениям Чжоу Сюэжуна?

Сюй Минлан не хотел разжигать конфликт, поэтому лишь улыбнулся.

Но Юй Хаохуай не унимался:

— Я рано или поздно докажу вам, что Чжоу Сюэжун — беглый «Убийца с Кубиком Рубика». Знаю, что ты думаешь, будто я придираюсь к нему, но я повторяю: он слишком подозрительный. Все собранные мной доказательства исчезли, а потом я получил приглашение, и как только оказался здесь, сразу же встретил его. Разве не очевидно, кто стоит за всем этим? Подумай о его поведении. Кто будет таскать с собой топор без причины?

— Он занимается скульптурой.

Юй Хаохуай посмотрел на Сюй Минлана, затем разразился смешком.

— Ты просто обманываешь себя, Сюй Минлан. Ты ведь тоже видишь его взгляд. Разве это взгляд нормального человека? — Юй Хаохуай сменил позу. — Я работаю в этой сфере почти десять лет. Знаешь, где такие взгляды встречаются?

Сюй Минлан знал, что он хочет сказать, но не стал продолжать.

— В тюрьме.

— Судить по внешности — ненадёжно.

— Надёжно или нет, ты сам знаешь, Сюй Минлан. Иногда нужно быть сообразительным. — Юй Хаохуай похлопал Сюй Минлана по плечу, пробормотал «Холодно» и ушёл в комнату.

Сюй Минлан, весь продрогший, тоже вернулся в комнату.

Чжоу Сюэжун сидел на кровати, и, увидев Сюй Минлана, его глаза загорелись, как у золотистого ретривера, увидевшего хозяина. Он быстро подвинулся, освобождая место.

Сюй Минлан ничего не сказал, сел и начал снимать обувь, чтобы забраться под одеяло и согреться.

— Спасибо за то, что тогда заступился.

Сюй Минлан лёг и сказал:

— Ты всё слышал.

— Да.

— Не думай об этом, лучше отдохни.

Они лежали на одной узкой кровати, каждый со своими мыслями, чувствуя неловкость, когда вдруг раздался громкий крик.

Все, как перепуганные птицы, вскочили с кроватей.

— Помогите! В туалете призрак!

Сюй Минлан, находившийся ближе всех, бросился к двери, едва услышав крик, и столкнулся с Чжао Дунсяном, который даже не успел надеть штаны.

Чжао Дунсян был весь в поту, его лицо выражало оцепенение, но на теле не было ни единой царапины. Сюй Минлан вздохнул с облегчением, но не решался открыть дверь.

Чжао Дунсян бормотал «Жутко, жутко», и за это время Чжоу Сюэжун и Юй Хаохуай уже столпились в коридоре. Их взгляды встретились на мгновение, и Чжоу Сюэжун оттолкнул Сюй Минлана за спину, несмотря на его протесты, и резко открыл дверь.

За дверью оказалась стена.

— Как так? Где туалет? Он же был здесь!

Чжао Дунсян тяжело дышал, размахивая руками:

— Слушайте, я только что сидел там, и вдруг почувствовал, что за мной что-то упёрлось, холодное, и оно медленно толкало меня вперёд. Я обернулся, а вся стена сдвинулась на большой кусок, я чуть не умер от страха...

— Почему ты не вышел сразу, а ждал до последнего? — с подозрением спросил Юй Хаохуай.

Чжао Дунсян хлопнул себя по бедру:

— Я пытался! Но дверь заржавела, я не мог её открыть. Думал, меня сейчас раздавят.

— Что за чертовщина! — Юй Хаохуай явно был недоволен происходящим. Исчезновение туалета означало, что это место больше не было безопасным.

— Это напоминание, что время вышло, и нам пора отправляться, — сказал Чжоу Сюэжун.

Юй Хаохуай спросил:

— Мы даже не можем отдохнуть одну ночь?

Чжоу Сюэжун кивнул:

— С самого начала наш маршрут был запланирован. Куда мы идём, где отдыхаем, можем ли получить ресурсы — всё это было спланировано.

Юй Хаохуай прищурился.

— Подождите, — Сюй Минлан, который до этого молчал, вдруг поднял голову, его голос звучал тревожно. — Соберите всех, мы должны уйти сейчас же!

Только теперь они заметили, что ширина коридора уменьшилась вдвое! То есть за те пару минут, пока они разговаривали, стена сдвинулась почти на метр.

Все бросились собирать свои вещи. Мяо Фан и Е Цзявэнь, услышав обсуждение, уже спешили упаковать свои вещи. Чжао Дунсян тоже не медлил, держа в руках полмиски яиц, которые собирался взять с собой.

Сюй Минлану особо нечего было брать, он помог Чжоу Сюэжуну упаковать в рюкзак лапшу и оставшиеся овощи. Хотя у них не было условий для готовки, кто знает, может, позже представится возможность поесть. Если они окажутся без сил, эти продукты помогут продержаться.

Из коридора донесся голос Е Цзявэнь:

— Быстрее! Ещё немного, и коридор совсем исчезнет!

Сюй Минлан внутренне выругался, бросил вещи и открыл дверь. Оказалось, что снаружи осталось лишь пространство шириной в руку.

— Хватит собирать, нужно уходить.

Чжоу Сюэжун надел рюкзак и сказал Сюй Минлану:

— Брат, помоги.

Сюй Минлан обернулся и увидел, что Чжоу Сюэжун тащит газовый баллон. Он поспешил снять с него рюкзак и взвалил его на себя.

Открыв дверь, они вышли наружу. Пространство коридора позволяло двигаться только боком. Они вместе развернули газовый баллон и вышли.

Снаружи остальные уже ждали в машине, багажник был открыт, внутри находился небольшой обогреватель. Увидев, что Чжоу Сюэжун несёт газовый баллон, все подошли помочь, спрашивая, зачем он его взял.

— Раз нас выгоняют, значит, наше путешествие ещё не закончено. С этим у нас есть козырь.

Сюй Минлан вспомнил, как в Летнем королевстве он пытался найти в ресторане что-то вроде газового баллона, чтобы взорвать, но обнаружил, что весь ресторанный район исчез. Это как раз подтверждало, что все доступные им ресурсы были тщательно спланированы.

Они уже получили в лапшичной достаточно сна, еды и теперь — газовый баллон, который можно использовать. Не означало ли это, что впереди их ждут ещё более сложные испытания?

<http://bllate.org/book/15403/1361460>